

А. Волков

ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

Изумрудный город (с илл. Л. Владимирского)

Александр Волков

Волшебник Изумрудного города

«ФТМ»

1939

Волков А. М.

Волшебник Изумрудного города / А. М. Волков — «ФТМ»,
1939 — (Изумрудный город (с илл. Л. Владимирского))

ISBN 978-5-271-38426-4

Вы верите, что на свете существуют волшебники и феи? Вы хотите попасть в Волшебную страну? Элли тоже мечтала об этом. Но когда ужасный ураган поднял в воздух ее маленький домик, она очень испугалась. И хорошо, что рядом оказался верный песик Тотошка.

ISBN 978-5-271-38426-4

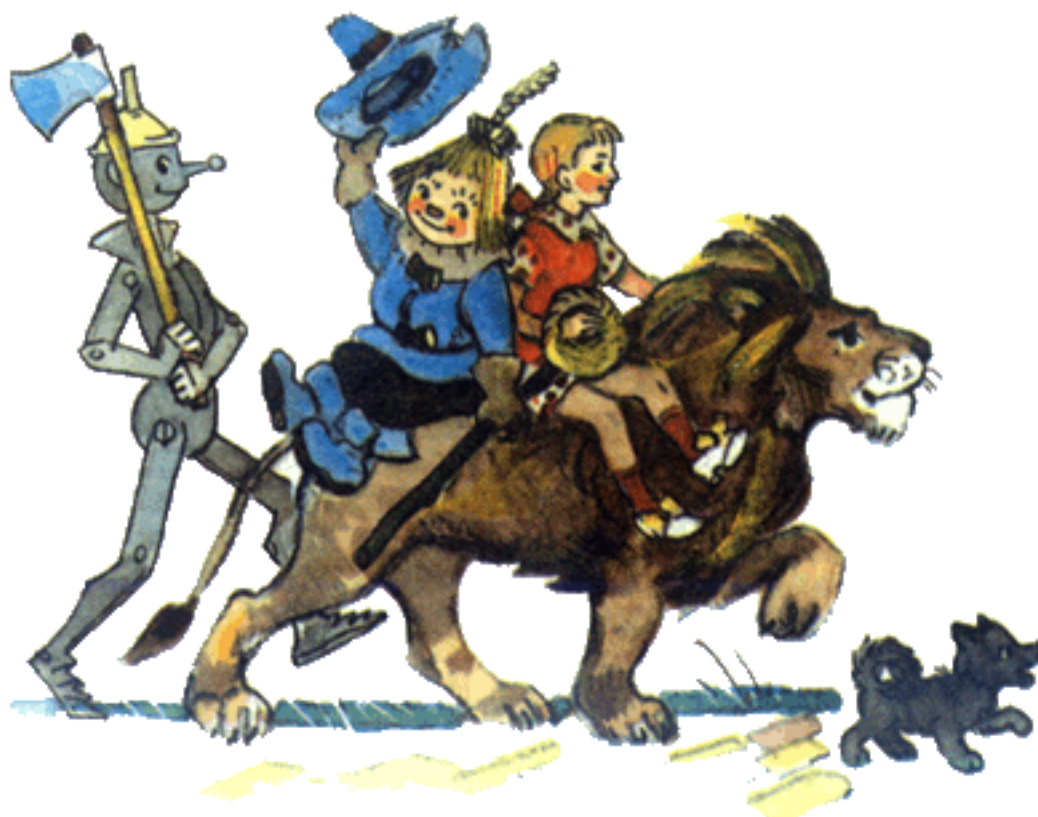
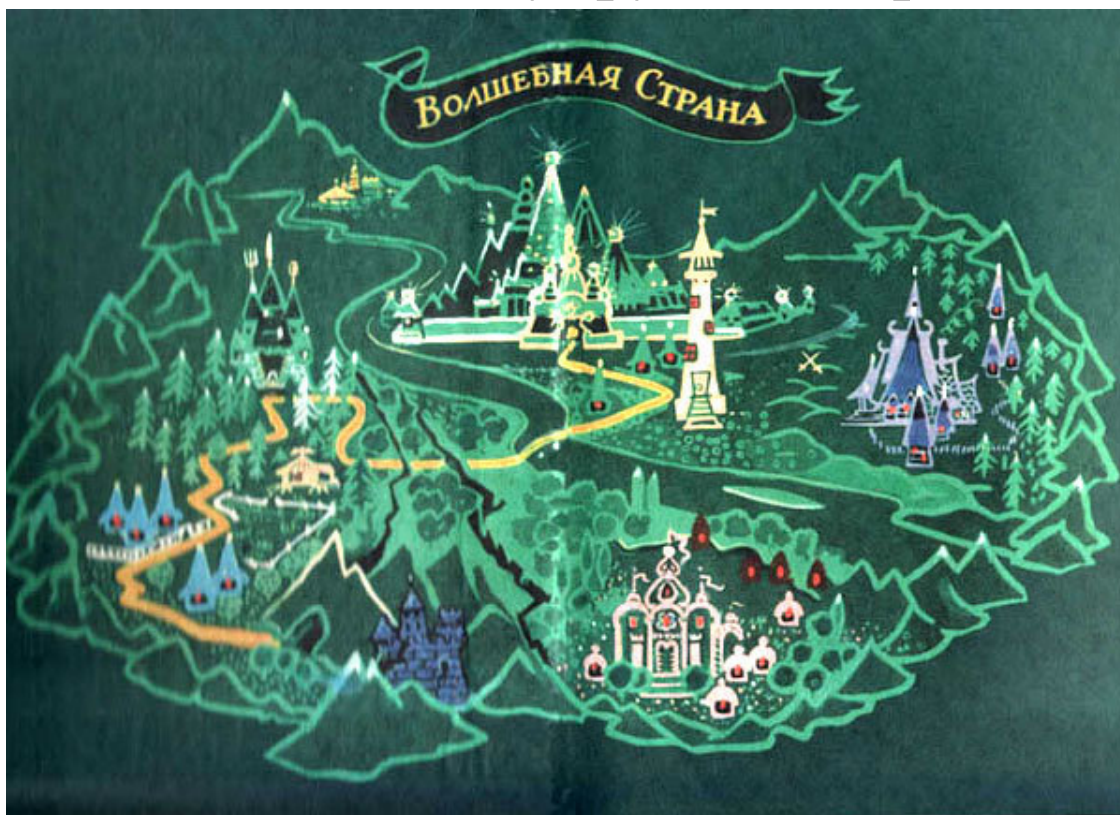
© Волков А. М., 1939

© ФТМ, 1939

Содержание

Ураган	6
Часть первая	12
Элли в удивительной стране Жевунов	12
Страшила	19
Спасение Железного Дровосека	26
Элли в плену у Людоеда	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александр Мелентьевич Волков Волшебник Изумрудного города

Ураган

Среди обширной канзасской степи жила девочка Элли. Ее отец, фермер Джон, целый день работал в поле, а мать Анна хлопотала по хозяйству.

Жили они в небольшом фургоне, снятом с колес и поставленном на землю.

Обстановка домика была бедна: железная печка, шкаф, стол, три стула и две кровати. Рядом с домом, у самой двери, был выкопан «ураганный погреб». В погребе семья отсиживалась во время бурь.

Степные ураганы не раз опрокидывали легонькое жилище фермера Джона. Но Джон не унывал: когда утихал ветер, он поднимал домик, печка и кровати становились на места. Элли собирала с пола оловянные тарелки и кружки – и все было в порядке до нового урагана.

До самого горизонта расстиралась ровная, как скатерть, степь. Кое-где виднелись такие же бедные домики, как и домик Джона. Вокруг них были пашни, где фермеры сеяли пшеницу и кукурузу.

Элли хорошо знала всех соседей на три мили кругом. На западе проживал дядя Роберт с сыновьями Бобом и Диком. В домике на севере жил старый Рольф. Он делал детям чудесные ветряные мельницы.

Широкая степь не казалась Элли унылой: ведь это была ее родина. Элли не знала никаких других мест. Горы и леса она видела только на картинках, и они не манили ее, быть может, потому, что в дешевых Эллиных книжках были нарисованы плохо.

Когда Элли становилось скучно, она звала веселого песика Тотошку и отправлялась навещать Дика и Боба или шла к бабушке Рольфу, от которого никогда не возвращалась без самодельной игрушки.

Тотошка с лаем прыгал по степи, гонялся за воронами и был бесконечно доволен собой и своей маленькой хозяйкой. У Тотошки была черная шерсть, остренькие ушки и маленькие, забавно блестящие глазки. Тотошка никогда не скучал и мог играть с девочкой целый день.

У Элли было много забот. Она помогала матери по хозяйству, а отец учил ее читать, писать и считать, потому что школа находилась далеко, а девочка была еще слишком мала, чтобы ходить туда каждый день.

Однажды летним вечером Элли сидела на крыльце и читала вслух сказку. Анна стирала белье.

– «И тогда сильный, могучий богатырь Арнаульф увидел волшебника ростом с башню, – нараспев читала Элли, водя пальцем по строкам. – Из рта и ноздрей волшебника вылетал огонь...» Мапочка, – спросила Элли, отрываясь от книги, – а теперь волшебники есть?

– Нет, моя дорогая. Жили волшебники в прежние времена, а потом перевелись. Да и к чему они. И без них хлопот довольно...

Элли смешно наморщила нос:

– А все-таки без волшебников скучно. Если бы я вдруг сделалась королевой, то обязательно приказала бы, чтобы в каждом городе и в каждой деревне был волшебник. И чтобы он совершал для детей всякие чудеса.

– Какие же, например? – улыбаясь, спросила мать.

– Ну, какие... Вот чтобы каждая девочка и каждый мальчик, просыпаясь утром, находили под подушкой большой сладкий пряник... Или... – Элли грустно посмотрела на свои грубые поношенные башмаки. – Или чтобы у всех детей были хорошенькие легкие туфельки.

– Туфельки ты и без волшебника получишь, – возразила Анна. – Поедешь с папой на ярмарку, он и купит...

Пока девочка разговаривала с матерью, погода начала портиться.

* * *

Как раз в это самое время в далекой стране, за высокими горами колдовала в угрюмой глубокой пещере злая волшебница Гингема.

Страшно было в пещере Гингема. Там под потолком висело чучело огромного крокодила. На высоких шестах сидели большие филины, с потолка свешивались связки сушеных мышей, привязанных к веревочкам за хвостики, как луковки. Длинная толстая змея обвилась вокруг столба и равномерно качала плоской головой. И много еще всяких странных и жутких вещей было в обширной пещере Гингема.

В большом закопченном котле Гингема варила волшебное зелье. Она бросала в котел мышей, отрывая одну за другой от связки.

– Куда это подевались змеиные головы? – злобно ворчала Гингема. – Не все же я съела за завтраком!.. А, вот они, в зеленом горшке! Ну, теперь зелье выйдет на славу!.. Достанется же этим проклятым людям! Ненавижу я их! Расселились по свету! Осушили болота! Вырубили чащи!.. Всех лягушек вывели!.. Змей уничтожают! Ничего вкусного на земле не осталось! Разве только червячком полакомишься!..

Гингема погрозила в пространство костлявым иссохшим кулаком и стала бросать в котел змеиные головы.

– Ух, ненавистные люди! Вот и готово мое зелье на погибель вам! Окроплю леса и поля, и поднимется буря, какой еще на свете не бывало!

Гингема подхватила котел за «ушки» и с усилием вытащила его из пещеры. Она опустила в котел большое помело и стала расплескивать вокруг свое варево.

– Разразись, ураган! Лети по свету, как бешеный зверь! Рви, ломай, круши! Опрокидывай дома, поднимай на воздух! Сусака, масака, лэма, рэма, гэма!.. Буридо, фуридо, сама, пэма, фэма!..

Она выкрикивала волшебные слова и брызгала вокруг растрепанным помелом, и небо омрачалось, собирались тучи, начинал свистеть ветер. Вдали блестели молнии...

– Круши, рви, ломай! – дико вопила колдунья. – Сусака, масака, буридо, фуридо! Уничтожай, ураган, людей, животных, птиц! Только лягушечек, мышек, змеек, паучков не трогай, ураган! Пусть они по всему свету размножатся на радость мне, могучей волшебнице Гингеме! Буридо, фуридо, сусака, масака!

И вихрь завывал все сильнее и сильнее, сверкали молнии, оглушительно грохотал гром. Гингема в диком восторге кружилась на месте, и ветер развевал полы ее длинной мантии...

* * *

Вызванный волшебством Гингема ураган донесся до Канзаса и с каждой минутой приближался к домику Джона. Вдали у горизонта сгущались тучи, поблескивали молнии.

Тотошка беспокойно бегал, задрал голову, и задорно лаял на тучи, которые быстро мчались по небу.

– Ой, Тотошка, какой ты смешной, – сказала Элли. – Пугаешь тучи, а ведь сам трусишь!

Песик и в самом деле очень боялся гроз. Он их уже немало видел за свою недолгую жизнь. Анна забеспокоилась.

– Заболталась я с тобой, дочка, а ведь, смотри-ка, надвигается самый настоящий ураган...

Вот уже ясно стал слышен грозный гул ветра. Пшеница на поле прилегла к земле, и по ней, как по реке, покатались волны. Прибежал с поля взволнованный фермер Джон.

– Буря, идет страшная буря! – закричал он. – Прячьтесь скорее в погреб, а я побегу загоню скот в сарай!

Анна бросилась к погребу, откинула крышку.

– Элли, Элли! Скорей сюда! – кричала она.

Но Тотошка, перепуганный ревом бури и беспрестанными раскатами грома, убежал в домик и спрятался там под кровать, в самый дальний угол. Элли не хотела оставить своего любимца одного и бросилась за ним в фургон.

И в это время случилась удивительная вещь.

Домик повернулся два или три раза, как карусель. Он оказался в самой середине урагана. Вихрь закружил его, поднял вверх и понес по воздуху.

В дверях фургона показалась испуганная Элли с Тотошкой на руках. Что делать? Спрыгнуть на землю? Но было уже поздно: домик летел высоко над землей...

Ветер трепал волосы Анны. Она стояла возле погребка, протягивала вверх руки и отчаянно кричала. Прибежал из сарая фермер Джон и бросился к тому месту, где стоял фургон. Осиротевшие отец и мать долго смотрели в темное небо, поминутно освещаемое блеском молний...

Ураган все бушевал, и домик, покачиваясь, несясь по воздуху. Тотошка, потрясенный тем, что творилось вокруг, бегал по темной комнате с испуганным лаем. Элли, растерянная, сидела на полу, схватившись руками за голову. Она чувствовала себя очень одинокой. Ветер гулял так, что оглушал ее. Ей казалось, что домик вот-вот упадет и разобьется. Но время шло, а домик все еще летел. Элли вскарабкалась на кровать и легла, прижав к себе Тотошку. Под гул ветра, плавно качавшего домик, Элли крепко заснула.

Часть первая

Дорога из жёлтого кирпича

Элли в удивительной стране Жевунов

Элли проснулась оттого, что песик лизал ей лицо горячим мокрым язычком и скулил. Сначала ей показалось, что она видела удивительный сон, и Элли уже собралась рассказать о нем матери. Но, увидев опрокинутые стулья, валявшуюся на полу печку, Элли поняла, что все было наяву.

Девочка спрыгнула с постели. Домик не двигался. Солнце ярко светило в окно. Элли подбежала к двери, распахнула ее и вскрикнула от удивления.

Ураган занес домик в страну необычайной красоты. Вокруг расстилалась зеленая лужайка, по краям ее росли деревья со спелыми сочными плодами; на полянках виднелись клумбы красивых розовых, белых и голубых цветов. В воздухе порхали крошечные птицы, сверкавшие ярким оперением. На ветках деревьев сидели золотисто-зеленые и красногрудые попугаи и кричали высокими странными голосами. Невдалеке журчал прозрачный поток, в воде резвились серебристые рыбки.

Пока девочка нерешительно стояла на пороге, из-за деревьев появились самые забавные и милые человечки, каких только можно вообразить. Мужчины, одетые в голубые бархатные кафтаны и узкие панталоны, ростом были не выше Элли; на ногах у них блестели голубые ботфорты с отворотами. Но больше всего Элли понравились остроконечные шляпы: их верхушки украшали хрустальные шарики, а под широкими полями нежно звенели маленькие бубенчики.

Старая женщина в белой мантии важно выступала впереди трех мужчин; на остроконечной шляпе ее и на мантии сверкали крошечные звездочки. Седые волосы старушки падали ей на плечи.

Вдали, за плодовыми деревьями, виднелась целая толпа маленьких мужчин и женщин; они стояли, перешептываясь и переглядываясь, но не решались подойти ближе.

Подойдя к девочке, эти робкие маленькие люди приветливо и несколько боязливо улыбнулись Элли, но старушка смотрела на нее с явным недоумением. Трое мужчин дружно двину-

лись вперед и разом сняли шляпы. «Дзинь-дзинь-дзинь!» – прозвенели бубенчики. Элли заметила, что челюсти маленьких мужчин беспрестанно двигались, как будто что-то пережевывая.

Старушка обратилась к Элли:

– Скажи мне, как ты очутилась в стране Жевунов, милое дитя?

– Меня принес сюда ураган в этом домике, – робко ответила Элли.

– Странно, очень странно! – покачала головой старушка. – Сейчас ты поймешь мое недомогание. Дело было так. Я узнала, что злая волшебница Гингема выжила из ума и захотела погубить человеческий род и населить землю крысами и змеями. И мне пришлось употребить все мое волшебное искусство...

– Как, сударыня! – со страхом воскликнула Элли. – Вы волшебница? А как же мама говорила мне, что теперь нет волшебников?

– Где живет твоя мама?

– В Канзасе.

– Никогда не слыхала такого названия, – сказала волшебница, поджав губы. – Но что бы ни говорила твоя мама, в этой стране живут волшебники и мудрецы. Нас здесь было четыре волшебницы. Две из нас – волшебница Желтой страны (это я, Виллина!) и волшебница Розовой страны Стелла – добрые. А волшебница Голубой страны Гингема и волшебница Фиолетовой страны Бастинда – очень злые. Твой домик раздавил Гингему, и теперь осталась только одна злая волшебница в нашей стране.

Элли была изумлена. Как могла уничтожить злую волшебницу она, маленькая девочка, не убившая в своей жизни даже воробья?

Элли сказала:

– Вы, конечно, ошибаетесь: я никого не убивала.

– Я тебя в этом и не виню, – спокойно возразила волшебница Виллина. – Ведь это я, чтобы спасти людей от беды, лишила ураган разрушительной силы и позволила ему захватить только один домик, чтобы сбросить его на голову коварной Гингеми, потому что вычитала в моей волшебной книге, что он всегда пустует в бурю...

Элли смущенно ответила:

– Это правда, сударыня, во время ураганов мы прячемся в погреб, но я побежала в домик за моей собачкой...

– Такого безрассудного поступка моя волшебная книга никак не могла предвидеть! – огорчилась волшебница Виллина. – Значит, во всем виноват этот маленький зверь...

– Тотошка, ав-ав, с вашего позволения, сударыня! – неожиданно вмешался в разговор песик. – Да, с грустью признаюсь, это я во всем виноват...

– Как, ты заговорил, Тотошка? – с удивлением вскрикнула Элли.

– Не знаю, как это получается, Элли, но, ав-ав, из моего рта невольно вылетают человеческие слова...

– Видишь ли, Элли, – объяснила Виллина, – в этой чудесной стране разговаривают не только люди, но и все животные и даже птицы. Посмотри вокруг, нравится тебе наша страна?

– Она недурна, сударыня, – ответила Элли, – но у нас дома лучше. Посмотрели бы вы на наш скотный двор! Посмотрели бы вы на нашу Пестрянку, сударыня! Нет, я хочу вернуться на родину, к маме и папе...

– Вряд ли это возможно, – сказала волшебница. – Наша страна отделена от всего света пустыней и огромными горами, через которые не переходил ни один человек. Боюсь, моя крошка, что тебе придется остаться с нами.

Глаза Элли наполнились слезами. Добрые Жевуны очень огорчились и тоже заплакали, утирая слезы голубыми носовыми платочками. Жевуны сняли шляпы и поставили их на землю, чтобы бубенчики своим звоном не мешали им рыдать.

– А вы совсем-совсем не поможете мне? – грустно спросила Элли.

– Ах да, – спохватилась Виллина, – я совсем забыла, что моя волшебная книга при мне. Надо посмотреть в нее: может быть, я там что-нибудь вычитаю полезное для тебя...

Виллина вынула из складок одежды крошечную книжку величиной с наперсток. Волшебница подула на нее, и на глазах удивленной и немного испуганной Элли книга начала расти, расти и превратилась в громадный том. Он был так тяжел, что старушка положила его на большой камень.

Виллина смотрела на листы книги, и они сами переворачивались под ее взглядом.

– Нашла, нашла! – воскликнула вдруг волшебница и начала медленно читать: – «Бамбара, чифара, скорики, морики, турабо, фурабо, лорики, ерики... Великий волшебник Гудвин вернет домой маленькую девочку, занесенную в его страну ураганом, если она поможет трем существам добиться исполнения их самых заветных желаний, пикапу, трикапу, ботало, мотало...»

– Пикапу, трикапу, ботало, мотало... – в священном ужасе повторяли Жевуны.

– А кто такой Гудвин? – спросила Элли.

– О, это самый Великий Мудрец нашей страны, – прошептала старушка. – Он могущественнее всех нас и живет в Изумрудном городе.

– А он злой или добрый?

– Этого никто не знает. Но ты не бойся, разыщи три существа, исполни их заветные желания, и Волшебник Изумрудного города поможет тебе вернуться в твою страну!

– Где Изумрудный город? – спросила Элли.

– Он в центре страны. Великий Мудрец и Волшебник Гудвин сам построил его и управляет им. Но он окружил себя необычайной таинственностью, и никто не видел его после постройки города, а она закончилась много-много лет назад.

– Как же я дойду до Изумрудного города?

– Дорога далека. Не везде страна хороша, как здесь. Есть темные леса со страшными зверями, есть быстрые реки – переправа через них опасна...

– Не пойдете ли вы со мной? – спросила девочка.

– Нет, дитя мое, – ответила Виллина. – Я не могу надолго покидать Желтую страну. Ты должна идти одна. Дорога в Изумрудный город вымощена желтым кирпичом, и ты не заблудишься. Когда придешь к Гудвину, проси у него помощи...

– А долго мне придется здесь прожить, сударыня? – спросила Элли, опустив голову.

– Не знаю, – ответила Виллина. – Об этом ничего не сказано в моей волшебной книге. Иди, ищи, борись! Я буду время от времени заглядывать в волшебную книгу, чтобы знать, как идут твои дела... Прощай, моя дорогая!

Виллина наклонилась к огромной книге, и та тотчас сжалась до размеров наперстка и исчезла в складках мантии. Налетел вихрь, стало темно, и, когда мрак рассеялся, Виллины уже не было: волшебница исчезла. Элли и Жевуны задрожали от страха, и бубенчики на шляпах маленьких людей зазвенели сами собой.

Когда все немного успокоились, самый смелый из Жевунов, их старшина, обратился к Элли:

– Могущественная фея! Приветствуем тебя в Голубой стране! Ты убила злую Гингему и освободила Жевунов!

Элли сказала:

– Вы очень любезны, но тут ошибка: я не фея. И ведь вы же слышали, что мой домик упал на Гингему по приказу волшебницы Виллины...

– Мы этому не верим, – упрямо возразил старшина Жевунов. – Мы слышали твой разговор с доброй волшебницей, ботало, мотало, но мы думаем, что и ты могущественная фея. Ведь только феи могут разъезжать по воздуху в своих домиках, и только фея могла освободить нас от Гингема, злой волшебницы Голубой страны. Гингема много лет правила нами и заставляла нас работать день и ночь...

– Она заставляла нас работать день и ночь! – хором сказали Жевуны.

– Она приказывала нам ловить пауков и летучих мышей, собирать лягушек и пиявок по канавам. Это были ее любимые кушанья...

– А мы, – заплакали Жевуны, – мы очень боимся пауков и пиявок!

– О чем же вы плачете? – спросила Элли. – Ведь все это прошло!

– Правда, правда! – Жевуны дружно рассмеялись, и бубенчики на их шляпах зазвенели.

– Могущественная госпожа Элли! – заговорил старшина. – Хочешь стать нашей повелительницей вместо Гингема? Мы уверены, что ты очень добра и не слишком часто станешь нас наказывать!..

– Нет, – возразила Элли, – я только маленькая девочка и не гоюсь в правительницы страны. Если вы хотите помочь мне, дайте возможность исполнить ваши заветные желания!

– У нас было единственное желание – избавиться от злой Гингема, пикапу, трикапу! Но твой домик – крак! крак! – раздавил ее, и у нас больше нет желаний!.. – сказал старшина.

– Тогда мне нечего здесь делать. Я пойду искать тех, у кого есть желания. Только вот башмаки у меня очень уж старые и рваные – они не выдержат долгого пути. Правда, Тотошка? – обратилась Элли к песику.

– Конечно, не выдержат, – согласился Тотошка. – Но ты не горюй, Элли, я тут неподалеку видел кое-что и помогу тебе!

– Ты? – удивилась девочка.

– Да, я! – с гордостью ответил Тотошка и исчез за деревьями. Через минуту он вернулся с красивым серебряным башмачком в зубах и торжественно положил его у ног Элли. На башмачке блестела золотая пряжка.

– Откуда ты его взял? – изумилась Элли.

– Сейчас расскажу! – отвечал запыхавшийся песик, скрылся и вновь вернулся с другим башмачком.

– Какая прелесть! – восхищенно сказала Элли и примерила башмачки, – они как раз пришлись ей по ноге, точно были на нее сшиты.

– Когда я бегал на разведку, – важно начал Тотошка, – я увидел за деревьями большое черное отверстие в горе...

– Ай-ай-ай! – в ужасе закричали Жевуны. – Ведь это вход в пещеру злой волшебницы Гингемы! И ты осмелился туда войти?..

– А что тут страшного? Ведь Гингема-то умерла! – возразил Тотошка.

– Ты, должно быть, тоже волшебник! – со страхом молвил старшина; все другие Жевуны согласно закивали головами, и бубенчики под шляпами дружно зазвенели.

– Вот там-то, войдя в эту, как вы ее называете, пещеру, я увидел много смешных и странных вещей, но больше всего мне понравились стоящие у входа башмачки. Какие-то большие птицы со страшными желтыми глазами пытались помешать мне взять башмачки, но разве Тотошка испугается чего-нибудь, когда он хочет услужить своей Элли?

– Ах ты, мой милый смельчак! – воскликнула Элли и нежно прижала песика к груди. – В этих башмачках я пройду без усталости сколько угодно...

– Это очень хорошо, что ты получила башмачки злой Гингемы, – перебил ее старший Жевун. – Кажется, в них заключена волшебная сила, потому что Гингема надевала их только в самых важных случаях. Но какая это сила, мы не знаем... И ты все-таки уходишь от нас, милостивая госпожа Элли? – со вздохом спросил старшина. – Тогда мы принесем тебе что-нибудь поесть на дорогу.

Жевуны ушли, и Элли осталась одна. Она нашла в домике кусок хлеба и съела его на берегу ручья, запивая прозрачной холодной водой. Затем она стала собираться в далекий путь, а Тотошка бегал под деревом и старался схватить сидящего на нижней ветке крикливого пестрого попугая, который все время дразнил его.

Элли вышла из фургона, заботливо закрыла дверь и написала на ней мелом: «Меня нет дома».

Тем временем вернулись Жевуны. Они натащили столько еды, что Элли хватило бы ее на несколько лет. Здесь были бараны, жареные гуси и утки, корзина с фруктами...

Элли со смехом сказала:

– Ну куда мне столько, друзья мои?

Она положила в корзину немного хлеба и фруктов, попрощалась с Жевунами и смело отправилась в путь с веселым Тотошкой.

* * *

Неподалеку от домика было перепутье: здесь расходились несколько дорог. Элли выбрала дорогу, вымощенную желтым кирпичом, и бодро зашагала по ней. Солнце сияло, птички пели, и маленькая девочка, заброшенная в удивительную чужую страну, чувствовала себя совсем неплохо.

Дорога была огорожена с обеих сторон красивыми голубыми изгородями. За ними начинались возделанные поля. Кое-где виднелись круглые домики. Крыши их были похожи на остроконечные шляпы Жевунов. На крышах сверкали хрустальные шарики. Домики были выкрашены в голубой цвет.

На полях работали маленькие мужчины и женщины; они снимали шляпы и приветливо кланялись Элли. Ведь теперь каждый Жевун знал, что девочка в серебряных башмачках освободила их страну от злой волшебницы, опустив свой домик – крак! крак! – прямо ей на голову.

Все Жевуны, которых встречала Элли на пути, с боязливым удивлением смотрели на Тотошку и, слыша его лай, затыкали уши. Когда же веселый песик подбегал к кому-нибудь из Жевунов, тот удирал от него во весь дух: в стране Гудвина совсем не было собак.

К вечеру, когда Элли проголодалась и подумывала, где провести ночь, она увидела у дороги большой дом. На лужайке перед домом плясали маленькие мужчины и женщины. Музыканты усердно играли на маленьких скрипках и флейтах. Тут же резвились дети, такие крошечные, что Элли глаза раскрыла от изумления: они походили на кукол. На террасе были расставлены длинные столы с вазами, полными фруктов, орехов, конфет, вкусных пирогов и больших тортов.

Завидев Элли, из толпы танцующих вышел красивый высокий старик (он был на целый палец выше Элли) и с поклоном сказал:

– Я и мои друзья празднуем сегодня освобождение нашей страны от злой волшебницы. Осмелюсь ли просить могущественную фею Убивающего Домика принять участие в нашем пире?

– Почему вы думаете, что я фея? – спросила Элли.

– Ты раздавила злую волшебницу Гингему – крак! крак! – как пустую яичную скорлупу; на тебе ее волшебные башмаки; с тобой удивительный зверь, какого мы никогда не видели, и, по рассказам наших друзей, он тоже одарен волшебной силой...

На это Элли не сумела ничего возразить и пошла за стариком, которого звали Прем Кокус. Ее встретили как королеву, и бубенчики непрестанно звенели, и были бесконечные танцы, и было съедено великое множество пирожных и выпито бесчисленное количество прохладительного, и весь вечер прошел так весело и приятно, что Элли вспомнила о папе и маме, только засыпая в постели.

Утром, после сытного завтрака, она спросила Кокуса:

– Далеко ли отсюда до Изумрудного города?

– Не знаю, – задумчиво ответил старик. – Я никогда не бывал там. Лучше держаться подальше от Великого Гудвина, особенно если не имеешь к нему важного дела. Да и дорога до Изумрудного города длинная и трудная. Тебе придется проходить темные леса и переправляться через быстрые глубокие реки.

Элли немного огорчилась, но она знала, что только Великий Гудвин вернет ее в Канзас, и поэтому распрощалась с друзьями и снова отправилась в путь по дороге, вымощенной желтым кирпичом.

Страшила

Элли шла уже несколько часов и устала. Она присела отдохнуть у голубой изгороди, за которой расстиралось поле спелой пшеницы.

Около изгороди стоял длинный шест, на нем торчало соломенное чучело – отгонять птиц. Голова чучела была сделана из мешочка, набитого соломой, с нарисованными на нем глазами и ртом, так что получалось смешное человеческое лицо. Чучело было одето в поношенный голубой кафтан; кое-где из прорех кафтана торчала солома. На голове была старая потертая шляпа, с которой были срезаны бубенчики, на ногах – старые голубые ботфорты, какие носили мужчины в этой стране.

Чучело имело забавный и вместе с тем добродушный вид.

Элли внимательно разглядывала смешное разрисованное лицо чучела и удивилась, увидев, что оно вдруг подмигнуло ей правым глазом. Она решила, что ей почудилось: ведь чучела никогда не мигают в Канзасе. Но фигура закивала головой с самым дружеским видом.

Элли испугалась, а храбрый Тотошка с лаем набросился на изгородь, за которой был шест с чучелом.

– Спокойной ночи! – сказал чучело немного хриплым голосом. – Простите, я хотел сказать – добрый день!

– Ты умеешь говорить? – удивилась Элли.

– Не очень хорошо, – призналось чучело. – Еще путаю некоторые слова, ведь меня так недавно сделали. Как ты поживаешь?

– Спасибо, хорошо! Скажи, нет ли у тебя заветного желания?

– У меня? О, у меня целая куча желаний! – И чучело скороговоркой начало перечислять: – Во-первых, мне нужны серебряные бубенчики на шляпу, во-вторых, мне нужны новые сапоги, в-третьих...

– О, хватит, хватит, – перебила Элли. – Какое из них самое-самое заветное?

– Самое-самое? – Чучело задумалось. – Чтобы меня посадили на кол!

– Да ты и так сидишь на колу, – рассмеялась Элли.

– А ведь и в самом деле, – согласилось чучело. – Видишь, какой я путник... то есть нет, путаник. Значит, меня нужно снять. Очень скучно торчать здесь день и ночь и пугать противных ворон, которые, кстати сказать, совсем меня не боятся.

Элли наклонила кол и, вцепившись обеими руками в чучело, стащила его.

– Чрезвычайно сознателен... то есть признателен, – пропыхтело чучело, очутившись на земле. – Я чувствую себя прямо новым человеком. Если бы еще получить серебряные бубенчики на шляпу да новые сапоги!

Чучело заботливо расправило кафтан, стряхнуло с себя соломинки и, шаркнув ножкой по земле, представилось девочке:

– Страшила!

– Что ты говоришь? – не поняла Элли.

– Я говорю: Страшила. Это меня так называли: ведь я должен пугать ворон. А тебя как зовут?

– Элли.

– Красивое имя! – сказал Страшила.

Элли смотрела на него с удивлением. Она не могла понять, как чучело, набитое соломой и с нарисованным лицом, ходит и говорит.

Но тут возмутился Тотошка и с негодованием воскликнул:

– А почему ты со мной не здороваешься?

– Ах, виноват, виноват! – извинился Страшила и пожал песику лапу. – Честь имею представиться: Страшила!

– Очень приятно! А я Тото! Но близким друзьям позволительно звать меня Тотошкой!
– Ах, Страшила, как я рада, что исполнила самое заветное твое желание! – сказала Элли.
– Извини, Элли, – Страшила снова шаркнул ножкой, – но я, оказывается, ошибся. Мое самое заветное желание – получить мозги!

– Мозги?

– Ну да, мозги. Очень хорошо, простите, неприятно, когда голова у тебя набита соломой...

– Как же тебе не стыдно обманывать? – с упреком спросила Элли.

– А что значит – обманывать? Меня сделали только вчера, и я ничего не знаю...

– Откуда же ты узнал, что у тебя в голове солома, а у людей – мозги?

– Это мне сказала одна ворона, когда я с ней ссорился. Дело, видишь ли, Элли, было так. Сегодня утром поблизости от меня летала большая взъерошенная ворона и не столько клевала пшеницу, сколько выбивала из нее на землю зерна. Потом она нахально уселась на мое плечо и клюнула меня в щеку. «Кагги-карр! – насмешливо прокричала ворона. – Вот так чучело! Толку-то от него ничуть! Какой это чудак фермер думал, что мы, вороны, будем его бояться?..» Ты понимаешь, Элли, я страшно рассмеялся... то есть рассердился и изо всех сил пытался заговорить. И какова была моя радость, когда это мне удалось. Но, понятно, у меня сначала выходило не очень складно. «Пш... пш... пшла прочь, гадкая! – закричал я. – Не... не... не смей клевать меня! Я прт... шрт... я страшный!» Я даже сумел ловко сбросить ворону с плеча, схватив ее за крыло рукой. Ворона, впрочем, ничуть не смутилась и принялась нагло клевать колосья прямо передо мной. «Эка, удивил! – сказала она. – Точно я не знаю, что в стране Гудвина и чучело сможет заговорить, если сильно захочет! А все равно я тебя не боюсь! С шеста ведь не слезешь!» – «Пшш... пшш... Пшла! Ах я, несчастный», – чуть не захохотал... простите, зарыдал я. И правда, куда я годеи? Даже поля от ворон убереечь не могу. И слова все время говорю не те, что нужно.

При всем своем нахальстве эта ворона была, по-видимому, добрая птица, – продолжал Страшила. – Ей стало меня жаль. «А ты не печалься так! – хрипло сказала она мне. – Если

бы у тебя были мозги в голове, ты был бы как все люди! Мозги – единственно стоящая вещь у вороны... и у человека!» Вот так-то я и узнал, что у людей бывают мозги, а у меня их нет. Я грустно... то есть весело, закричал: «Эй-гей-гей-го! Да здравствуют мозги! Я себе обязательно их раздобуду!» Но ворона очень капризная птица, и она сразу охладила мою радость. «Кагги-карр!.. – захохотала она. – Коли нет мозгов, так и не будет! Карр-карр!..» И она улетела, а вскоре пришли вы с Тотошкой, – закончил Страшила свой рассказ. – Вот теперь, Элли, скажи: сможешь ты дать мне мозги?

– Нет, что ты! Это может сделать разве только Гудвин в Изумрудном городе. Я как раз сама иду к нему просить, чтобы он вернул меня в Канзас, к папе и маме.

– А где это Изумрудный город и кто такой Гудвин?

– Разве ты не знаешь?

– Нет, – печально ответил Страшила. – Я ничего не знаю. Ты же видишь, я набит соломой и у меня совсем нет мозгов.

– Ох, как мне тебя жалко! – вздохнула девочка.

– Спасибо! А если я пойду с тобой в Изумрудный город, Гудвин обязательно даст мне мозги?

– Не знаю. Но если Великий Гудвин и не даст тебе мозгов, хуже не будет, чем теперь.

– Это верно, – сказал Страшила. – Видишь ли, – доверчиво продолжал он, – меня нельзя ранить, так как я набит соломой. Ты можешь насквозь проткнуть меня иглой, и мне не будет больно. Но я не хочу, чтобы люди называли меня глупцом, а разве без мозгов чему-нибудь научишься?

– Бедный! – сказала Элли. – Пойдем с нами! Я попрошу Гудвина помочь тебе.

– Здравствуйте!.. Ох, спасибо! – поправился Страшила и снова раскланялся.

Право, для чучела, прожившего на свете один только день, он был удивительно вежлив.

Девочка помогла Страшиле сделать первые два шага, и они вместе пошли в Изумрудный город по дороге, вымощенной желтым кирпичом.

Сначала Тотошке не нравился новый спутник. Он бегал вокруг чучела и обнюхивал его, считая, что в соломе внутри кафтана есть мышинное гнездо. Он недружелюбно лаял на Страшилу и делал вид, что хочет его укусить.

– Не бойся Тотошки, – сказала Элли, – он не укусит тебя.

– Да я и не боюсь! Разве можно укусить солому? Дай я понесу твою корзинку. Мне это нетрудно: я ведь не могу уставать. Скажу тебе по секрету, – прошептал он на ухо девочке своим хриловатым голосом, – есть только одна вещь на свете, которой я боюсь.

– О! – воскликнула Элли. – Что же это такое? Мышь?

– Нет! Горящая спичка!

* * *

Через несколько часов дорога стала неровной; Страшила часто спотыкался. Попадались ямы. Тотошка перепрыгивал через них, а Элли обходила кругом. Но Страшила шел прямо, падал и растягивался во всю длину. Он не ушибался. Элли брала его за руку, поднимала, и Страшила шагал дальше, смеясь над своей неловкостью.

Потом Элли подобрала у края дороги толстую ветку и предложила ее Страшиле вместо трости. Тогда дело пошло лучше, и походка Страшилы стала тверже.

Домики попадались все реже, плодовые деревья совсем исчезли. Страна становилась безлюдной и угрюмой.

Путники уселись у ручейка. Элли достала хлеб и предложила кусочек Страшиле, но он вежливо отказался.

– Я никогда не хочу есть. И это очень удобно для меня.

Элли не настаивала и отдала кусок Тотошке: песик жадно проглотил его и стал на задние ланки, прося еще.

– Расскажи мне о себе, Элли, о своей стране, – попросил Страшила.

Элли долго рассказывала о широкой канзасской степи, где летом все так серо и пыльно и все совершенно не такое, как в этой удивительной стране Гудвина.

Страшила слушал внимательно.

– Я не понимаю, почему ты хочешь вернуться в свой сухой и пыльный Канзас.

– Ты потому не понимаешь, что у тебя нет мозгов, – горячо ответила девочка. – Дома всегда лучше.

Страшила лукаво улыбнулся:

– Солома, которой я набит, выросла в поле, кафтан сделал портной, сапоги сшил сапожник. Где же мой дом? На поле, у портного или у сапожника?

Элли растерялась и не знала, что ответить.

Несколько минут сидела молча.

– Может быть, теперь ты мне расскажешь что-нибудь? – спросила девочка.

Страшила взглянул на нее с упреком:

– Моя жизнь так коротка, что я ничего не знаю. Ведь меня сделали только вчера, и я понятия не имею, что было раньше на свете. К счастью, когда хозяин делал меня, он прежде всего нарисовал мне уши, и я мог слышать, что делается вокруг. У хозяина гостил другой

Жевун, и первое, что я услышал, были его слова: «А ведь уши-то велики!» – «Ничего! В самый раз!» – ответил хозяин и нарисовал мне правый глаз.

Я с любопытством начал разглядывать все, что делается вокруг, так как – ты понимаешь – ведь я первый раз смотрел на мир.

«Подходящий глазок! – сказал гость. – Не пожалел голубой краски!»

«Мне кажется, другой вышел немного больше», – сказал хозяин, кончив рисовать мой второй глаз.

Потом он сделал мне из заплатки нос и нарисовал рот, но я не умел еще говорить, потому что не знал, зачем у меня рот. Хозяин надел на меня свой костюм и шляпу, с которой ребята срезали бубенчики. Я был страшно горд. Мне казалось, что я выгляжу как настоящий человек.

«Этот парень будет чудесно пугать ворон», – сказал фермер.

«Знаешь что? Назови его Страшилой!» – посоветовал гость, и хозяин согласился.

Дети фермера весело закричали: «Страшила! Страшила! Пугай ворон!»

Меня отнесли на поле, проткнули шестом и оставили одного. Было скучно висеть, но слезть я не мог. Вчера птицы еще боялись меня, но сегодня уже привыкли. Тут я и познакомился с доброй вороной, которая рассказала мне про мозги. Вот было бы хорошо, если бы Гудвин дал их мне...

– Я думаю, он тебе поможет, – подбодрила его Элли.

– Да, да! Неудобно чувствовать себя глупцом, когда даже вороны смеются над тобой.

– Идем! – сказала Элли, встала и подала Страшиле корзинку.

К вечеру путники вошли в большой лес. Ветви деревьев низко спускались и загораживали дорогу, вымощенную желтым кирпичом. Солнце зашло, и стало совсем темно.

– Если увидишь домик, где можно переночевать, скажи мне, – попросила Элли сонным голосом. – Очень неудобно и страшно идти в темноте.

Скоро Страшила остановился.

– Я вижу справа маленькую хижину. Пойдем туда?

– Да, да! – ответила Элли. – Я так устала!..

Они свернули с дороги и скоро дошли до хижины. Элли нашла в углу постель из мха и сухой травы и сейчас же уснула, обняв Тотошку. А Страшила сидел на пороге, оберегая покой обитателей хижины.

Оказалось, что Страшила караулил не напрасно. Ночью какой-то зверь с белыми полосками на спине и на черной свиной мордочке попытался проникнуть в хижину. Скорее всего, его привлек запах съестного из Эллиной корзинки, но Страшиле показалось, что Элли угрожает большая опасность.

Он, затаившись, подпустил врага к самой двери (врагом этим был молодой барсук, о чем Страшила, конечно, не знал). И когда барсучишка уже просунул в дверь свой любопытный нос, пригнувшись к соблазнительному запаху, Страшила стегнул его прутиком по жирной спине.

Барсучишка взвыл, кинулся в чашу леса, и долго еще слышался из-за деревьев его обиженный визг...

Остаток ночи прошел спокойно: лесные звери поняли, что у хижины есть надежный защитник. А Страшила, который никогда не уставал и никогда не хотел спать, сидел на пороге, пялил глаза в темноту и терпеливо дожидался утра.

Спасение Железного Дровосека

Элли проснулась. Страшила сидел на пороге, а Тотошка гонял в лесу белок.

– Надо поискать воды, – сказала девочка.

– Зачем тебе вода?

– Умыться и попить. Сухой кусок не идет в горло.

– Фу, как неудобно быть сделанным из мяса и костей! – задумчиво сказал Страшила. – Вы должны и спать, и есть, и пить. Впрочем, у вас есть мозги, а за них можно терпеть всю эту кучу неудобств.

Они нашли ручеек, и Элли с Тотошкой позавтракали. В корзинке оставалось еще немного хлеба. Элли собралась идти к дороге, как вдруг услышала в лесу стон.

– Что это? – спросила она со страхом.

– Понятия не имею, – отвечал Страшила. – Пойдем посмотрим.

Стон раздался снова. Они стали пробираться сквозь чащу. Скоро они увидели среди деревьев какую-то фигуру. Элли подбежала и остановилась с криком изумления.

У надрубленного дерева с высоко поднятым топором в руках стоял человек, целиком сделанный из железа. Голова его, руки и ноги были прикреплены к железному туловищу на шарнирах; на голове вместо шапки была медная воронка, галстук на шее был железный. Человек стоял неподвижно, с широко раскрытыми глазами.

Тотошка с яростным лаем попытался укунить незнакомца за ногу и отскочил с визгом: он чуть не сломал зубы.

– Что за безобразие, ав-ав-ав! – пожаловался он. – Разве можно подставлять порядочной собаке железные ноги?..

– Наверное, это лесное пугало, – догадался Страшила. – Не понимаю только, что оно здесь охраняет?

– Это ты стонал? – спросила Элли.

– Да... – ответил железный человек. – Уже целый год никто не приходит мне помочь...

– А что нужно сделать? – спросила Элли, растроганная жалобным голосом незнакомца.

– Мои суставы заржавели, и я не могу двигаться. Но если меня смазать, я буду как новенький. Ты найдешь масленку в моей хижине на полке.

Элли с Тотошкой убежали, а Страшила ходил вокруг Железного Дровосека и с любопытством рассматривал его.

– Скажи, друг, – поинтересовался Страшила, – год – это долго?

– Еще бы! Год – это долго, очень долго! Это целых триста шестьдесят пять дней.

– Триста... шестьдесят... пять... – повторил Страшила. – А что, это больше, чем три?

– Какой ты глупый! – ответил Дровосек. – Ты, видно, совсем не умеешь считать!

– Ошибаешься! – гордо возразил Страшила. – Я очень хорошо умею считать! – И он начал считать, загибая пальцы: – Хозяин сделал меня – раз! Я поссорился с вороной – два! Элли сняла меня с кола – три! А больше со мной ничего не случилось, значит, дальше и считать незачем!

Железный Дровосек так удивился, что даже не смог ничего возразить. В это время Элли принесла масленку.

– Где смазывать? – спросила она.

– Сначала шею, – ответил Железный Дровосек.

И Элли смазала шею, но она так заржавела, что Страшילה долго пришлось поворачивать голову Дровосека вправо и влево, пока шея не перестала скрипеть.

– Теперь, пожалуйста, руки!

И Элли стала смазывать суставы рук, а Страшила осторожно поднимал и опускал руки Дровосека, пока они не стали действительно как новенькие. Тогда Железный Дровосек глубоко вздохнул и бросил топор.

– Ух, как хорошо, – сказал он. – Я поднял вверх топор, прежде чем заржаветь, и очень рад, что могу от него избавиться. Ну а теперь дайте мне масленку, я смажу себе ноги, и все будет в порядке.

Смазав ноги, так что он мог свободно двигать ими, Железный Дровосек много раз поблагодарил Элли, потому что он был очень вежливым.

– Я стоял бы здесь до тех пор, пока не обратился бы в железную пыль. Вы спасли мне жизнь. Кто вы такие?

– Я – Элли, а это мои друзья...

– Тото!

– Страшила! Я набит соломой!

– Об этом нетрудно догадаться по твоим разговорам, – заметил Железный Дровосек. – Но как вы сюда попали?

– Мы идем в Изумрудный город к Великому Волшебнику Гудвину и провели в твоей хижине ночь.

– Зачем вы идете к Гудвину?

– Я хочу, чтобы Гудвин вернул меня в Канзас, к папе и маме, – сказала Элли.

– А я хочу попросить у него немножечко мозгов для моей соломенной головы, – сказал Страшила.

– А я иду просто потому, что люблю Элли, и потому, что мой долг – защищать ее от врагов! – сказал Тотошка.

Железный Дровосек глубоко задумался.

– Как вы полагаете, Гудвин может дать мне сердце?

– Думаю, что может, – отвечала Элли. – Ему это не труднее, чем дать Страшילה мозги.

– Так вот, если вы примете меня в компанию, я пойду с вами в Изумрудный город и попрошу Великого Гудвина дать мне сердце. Ведь иметь сердце – самое заветное мое желание!

Элли радостно воскликнула:

– Ах, друзья мои, как я рада! Теперь вас двое, и у вас два заветных желания!

– Поплывем... то бишь пойдем, с нами, – добродушно согласился Страшила.

Железный Дровосек попросил Элли доверху наполнить маслом масленку и положить ее на дно корзинки.

– Я могу попасть под дождь и заржаветь, – сказал он, – и без масленки мне придется плохо...

Потом он поднял топор, и они пошли через лес к дороге, вымощенной желтым кирпичом.

Большим счастьем было для Элли и Страшилы найти такого спутника, как Железный Дровосек, – сильного и ловкого.

Когда Дровосек заметил, что Страшила опирается на корявую сучковатую дубину, он тотчас срезал с дерева прямую ветку и сделал для товарища удобную и крепкую трость.

Скоро путники пришли к месту, где дорога заросла кустарником и стала непроходимой. Но Железный Дровосек заработал своим огромным топором и быстро расчистил путь.

Элли шла задумавшись и не заметила, как Страшила свалился в яму. Ему пришлось звать друзей на помощь.

– Почему ты не обошел кругом? – спросил Железный Дровосек.

– Не знаю! – чистосердечно ответил Страшила. – Понимаешь, у меня голова набита соломой, и я иду к Гудвину попросить немножечко мозгов.

– Так! – сказал Дровосек. – Во всяком случае, мозги – не самое лучшее на свете.

– Вот еще! – удивился Страшила. – Почему ты так думаешь?

– Раньше у меня были мозги, – пояснил Железный Дровосек. – Но теперь, когда приходится выбирать между мозгами и сердцем, я предпочитаю сердце.

– А почему? – спросил Страшила.

– Послушайте мою историю, и тогда вы все поймете.

И, пока они шли, Железный Дровосек рассказывал им свою историю:

– Я дровосек. Став взрослым, я задумал жениться. Я полюбил от всего сердца одну хорошенькую девушку, а я тогда был еще из мяса и костей, как и все люди. Но злая тетка, у которой жила девушка, не хотела расставаться с ней, потому что девушка работала на нее. Тетка пошла к волшебнице Гингеме и обещала ей набрать целую корзину самых жирных пиявок, если та расстроит свадьбу...

– Злая Гингема убита! – перебил Страшила.

– Кем?

– Элли! Она прилетела на Убивающем Домике и – крак! крак! – села волшебнице на голову.

– Жаль, что этого не случилось раньше! – вздохнул Железный Дровосек и продолжал: – Гингема заколдовала мой топор, он отскочил от дерева и отрубил мне левую ногу. Я очень опечалился: ведь без ноги я не мог быть дровосеком. Я пошел к кузнецу, и он сделал прекрасную железную ногу. Гингема снова заколдовала мой топор, и он отрубил мне правую ногу. Я опять пошел к кузнецу. Девушка любила меня по-прежнему и не отказывалась выйти за меня замуж. «Мы много сэкономим на сапогах и брюках!» – говорила она мне. Однако злая волшебница не успокоилась: ведь ей очень хотелось получить целую корзину пиявок. Я потерял руки, и кузнец сделал мне железные. Когда топор отрубил мне голову, я подумал, что мне пришел конец. Но об этом узнал кузнец и сделал мне отличную железную голову. Я продолжал работать, и мы с девушкой по-прежнему любили друг друга...

– Тебя, значит, делали по кускам, – глубокомысленно заметил Страшила. – А меня мой хозяин сделал зараз...

– Самое худшее впереди, – печально продолжал Дровосек. – Коварная Гингема, видя, что у нее ничего не выходит, решила окончательно доконать меня. Она еще раз заколдовала топор, и он разрубил мне туловище пополам. Но, к счастью, кузнец снова узнал об этом, сделал железное туловище и прикрепил к нему на шарнирах мою голову, руки и ноги. Но – увы! – у меня не было больше сердца: кузнец не сумел его вставить. И мне подумалось, что я, человек без сердца, не имею права любить девушку. Я вернул моей невесте ее слово и заявил, что она свободна от своего обещания. Странная девушка почему-то совсем этому не обрадовалась, сказала, что любит меня, как прежде, и будет ждать, когда я одумаюсь. Что с ней теперь, я не знаю: ведь я не видел ее больше года...

Железный Дровосек вздохнул, и слезы покатались из его глаз.

– Осторожней! – в испуге вскричал Страшила и вытер ему слезы голубым носовым платком. – Ведь ты заржавеешь от слез!

– Благодарю, мой друг! – сказал Дровосек. – Я забыл, что мне нельзя плакать. Вода вредна мне во всех видах... Итак, я гордился своим новым железным телом и уже не боялся заколдованного топора. Мне страшна была только ржавчина, но я всегда носил с собой масленку. Только раз я позабыл ее, попал под ливень и так заржавел, что не мог сдвинуться с места, пока вы не спасли меня. Я уверен, что и этот ливень обрушила на меня коварная Гингема... Ах, это ужасно – стоять целый год в лесу и думать о том, что у тебя нет сердца!

– С этим может сравниться только торчание на колу посреди пшеничного поля, – перебил его Страшила. – Но, правда, мимо ходили люди, и можно было разговаривать с воронами...

– Когда меня любили, я был счастливейшим человеком, – продолжал Железный Дровосек, вздыхая. – Если Гудвин даст мне сердце, я вернусь в страну Жевунов и женюсь на девушке. Может быть, она все-таки ждет меня...

– А я, – упрямо сказал Страшила, – все-таки предпочитаю мозги: когда нет мозгов, тогда и сердце ни к чему.

– Ну а мне нужно сердце! – возразил Железный Дровосек. – Мозги не делают человека счастливым, а счастье – лучшее, что есть на земле.

Элли молчала, так как не знала, кто из ее новых друзей прав.

Элли в плену у Людоеда

Лес становился глуше. Ветви деревьев, сплетаясь вверх, не пропускали солнечных лучей. На дороге, вымощенной желтым кирпичом, была полутьма.

Шли до позднего вечера. Элли очень устала, и Железный Дровосек взял ее на руки. Страшила плелся сзади, сгибаясь под тяжестью топора.

Наконец остановились на ночлег. Железный Дровосек сделал для Элли уютный шалаш из ветвей. Он и Страшила просидели всю ночь у входа в шалаш, прислушиваясь к дыханию девочки и охраняя ее сон.

Новые друзья потихоньку беседовали. Беседа шла Страшילה на пользу. Хотя у него еще и не было мозгов, но он оказался очень способным, хорошо запоминал новые слова и с каждым часом делал все меньше ошибок в разговоре.

Утром снова двинулись в путь. Дорога стала веселее: деревья опять отступили в стороны, и солнышко ярко освещало желтые кирпичи.

За дорогой здесь, видимо, кто-то ухаживал: сучья и ветки, сбитые ветром, были собраны и аккуратно сложены по краям дороги.

Вдруг Элли заметила впереди столб и на нем доску с надписью:

Путник, торопись!

За поворотом дороги исполнятся все твои желания!

Элли прочитала надпись и удивилась:

– Что это? Я попаду отсюда прямо в Канзас, к маме и папе?

– А я, – подхватил Тотошка, – поколочу соседского Гектора, этого хвастунишку, который уверяет, что он сильнее меня?

Элли обрадовалась, забыла обо всем на свете и бросилась вперед. Тотошка побежал за ней с веселым лаем.

Железный Дровосек и Страшила, увлеченные все тем же интересным спором, что лучше – сердце или мозги, не заметили, что Элли убежала, и мирно шли по дороге. Внезапно они услышали крик девочки и злобный лай Тотошки. Друзья устремились к месту происшествия и успели заметить, как что-то лохматое и темное мелькнуло среди деревьев и скрылось в чаще леса. Возле дерева лежал бесчувственный Тотошка, из его ноздрей текли струйки крови.

– Что случилось? – горестно спросил Страшила. – Должно быть, Элли унес хищный зверь...

Железный Дровосек ничего не говорил: он зорко всматривался вперед и грозно размахивал огромным топором.

– Квиirr... квиirr... – вдруг раздалось насмешливое чоканье Белки с верхушки высокого дерева. – Что случилось?... Двое больших, сильных мужчин отпустили маленькую девочку, и ее унес Людоед!

– Людоед? – переспросил Железный Дровосек. – Я не слышал, что в этом лесу живет Людоед.

– Квиirr... квиirr... Каждый муравей в лесу знает о нем. Эх, вы! Не могли присмотреть за маленькой девочкой. Только черненький зверек смело вступился за нее и укусил Людоеда, но тот так хватил его своей огромной ногой, что он, наверное, умер...

Белка осыпала друзей такими насмешками, что им стало стыдно.

– Надо спасать Элли! – закричал Страшила.

– Да, да! – горячо подхватил Железный Дровосек. – Элли спасла нас, а мы должны отбить ее у Людоеда. Иначе я умру с горя... – и слезы покатались по щекам Железного Дровосека.

– Что ты делаешь! – в испуге закричал Страшила, вытирая ему слезы платочком. – Масленка у Элли!

– Если вы хотите выручить маленькую девочку, я покажу вам, где живет Людоед, хотя очень его боюсь, – сказала Белка.

Железный Дровосек бережно уложил Тотошку на мягкий мох и сказал:

– Если нам удастся вернуться, мы позаботимся о нем... – И он повернулся к Белке: – Веди нас!

Белка запрыгала по деревьям, друзья поспешили за ней. Когда они зашли в глубь леса, показалась серая стена.

Замок Людоеда стоял на холме. Его окружала высокая стена, на которую не вскарабкалась бы и кошка. Перед стеной был ров, наполненный водой. Стащив Элли, Людоед поднял перекидной мост и запер на два засова чугунные ворота.

Людоед жил один. Прежде у него были бараны, коровы и лошади, и он держал много слуг. В те времена мимо замка в Изумрудный город часто проходили путники. Людоед нападал на них и съедал. Потом Жевуны узнали о Людоеде, и движение по дороге прекратилось.

Людоед принялся опустошать замок: сначала съел баранов, коров и лошадей, потом добрался до слуг и съел всех, одного за другим. Последние годы Людоед прятался в лесу, ловил неосторожного кролика или зайца и съедал его с кожей и костями.

Людоед страшно обрадовался, поймав Элли, и решил устроить себе настоящий пир. Он притащил девочку в замок, связал и положил на кухонный стол, а сам принялся точить большой нож.

«Клинк... клинк...» – звенел нож.

А Людоед приговаривал:

– Ба-га-ра! Знатная попалась добыча! Уж теперь полакомлюсь вволю, ба-гар-ра!

Людоед был так доволен, что даже разговаривал с Элли:

– Ба-га-ра! А ловко я придумал повесить доску с надписью! Ты думаешь, я действительно исполню твои желания? Как бы не так! Это я нарочно сделал, заманивать таких простаков, как ты! Ба-гар-ра!

Элли плакала и просила у Людоеда пощады, но он не слушал ее и продолжал точить нож.

«Клинк... клинк... клинк...» И вот Людоед занес над девочкой нож. Она в ужасе закрыла глаза. Однако Людоед опустил руку и зевнул.

– Ба-га-ра! Устал я точить этот большой нож! Пойду-ка отдохну часок-другой. После сна и еда приятней.

Людоед пошел в спальню, и скоро его храп раздался по всему замку и даже был слышен в лесу.

Железный Дровосек и Страшила в недоумении стояли перед рвом, наполненным водой.

– Я бы переплыл через воду, – сказал Страшила, – но вода смоеет мои глаза, уши и рот, и я стану слепым, глухим и немым.

– А я утону, – проговорил Железный Дровосек, – ведь я очень тяжел. Если даже и вылезу из воды, сейчас же заржавею, а масленки нет.

Так они стояли, раздумывая, и вдруг услышали храп Людоеда.

– Надо спасти Элли, пока он спит, – сказал Железный Дровосек. – погоди, я придумал! Сейчас мы переберемся через ров.

Он срубил высокое дерево с развилкой на верхушке, и оно упало на стену замка и прочно легло на ней.

– Полезай! – сказал он Страшиле. – Ты легче меня.

Страшила подошел к мосту, но испугался и попятился. Белка не вытерпела и одним махом взбежала по дереву на стену.

– Квиirr... квиr... Эх ты, трус! – крикнула она Страшиле. – Смотри, как это просто делается! – но, взглянув в окно замка, она даже ахнула от волнения. – Девочка лежит связанная на кухонном столе... Около нее большой нож... Девочка плачет... Я вижу, как из ее глаз катятся слезы...

Услышав такие вести, Страшила забыл опасность и чуть ли не быстрее Белки взлетел на стену.

– Ох! – только и сказал он, увидев через окно кухни бледное лицо Элли, и мешком свалился во двор.

Прежде чем он встал, Белка спрыгнула ему на спину, перебежала двор, шмыгнула через решетку окна и принялась грызть веревку, которой была связана Элли.

Страшила открыл тяжелые засовы ворот, опустил подъемный мост, и Железный Дровосек вошел во двор, свирепо вращая глазами и воинственно размахивая огромным топором.

Все это он делал, чтобы устроить Людоеда, если тот проснется и выйдет во двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.